

Шесть человек Мяо И разделились на две шеренги в соответствии с рангом хаоса Звезд и морей, за ними последовала женщина императорского дворца и направилась к открытым воротам пагоды.

Ведущая женщина в дворцовом костюме подошла к воротам и встала сбоку от двери. Она протянула руку и сделала просительный жест, приглашая их войти.

Шесть человек вошли, только увидели древний храм в башенном зале, великолепный, и импульс самодостаточный. С каждой стороны стоят по пять человек, либо мужчины, либо женщины, либо люди среднего возраста, либо старики. Эти десять человек - десять глав Ченлу.

На высоком месте храма, на великолепном троне, мужчина средних лет в шелковом халате телесного цвета выглядит ровно, сидя на коленях без страха, и не двигается, не гневается. Природа, которая может сидеть в такой позе, это не кто-то другой, это Чэнь Луцзюнь, который делает Юэ Тяньбо!

Юэ Тяньбо слева и справа две станции, два красивых мужчины, два мужчины, стоящие на следующем уровне, и два мужчины на следующем уровне. Один из них - не кто-то другой. Это тот, кого видел Мяо И. Правитель города Дуду. Четыре человека на ступеньках расположились в форме восьмерки!

Десять лучших людей всего Чэнь Лу собрались здесь, и все они смотрят на этих шестерых. Мощное газовое поле, создаваемое ими, даже для Мяо И стало сердцем звездного морского хаоса. Давление, оказываемое этими людьми-невидимками, не такое сильное, как когда они столкнулись с Юнь Гуаном и другими в Сису Сингун.

Можно также сказать, что есть два вида чувств. Юнь Гуан и другие оказывают на людей своего рода давление высокого уровня, но эти люди оказывают на людей сильное давление, которое является тем видом крови, который не знает, насколько кровь загрязнена. Давление убийственных решений.

Один вид давления - это вид недостижимой экстравагантности, а другой вид давления - убийственный. Последнее, очевидно, более ужасно!

Несколько человек не знают, почему возникает это чувство, но они не знают, что эти люди могут попасть на нынешнюю позицию, и все они наступают на бесчисленные тела. А Юнгуан и другие родились богатыми и состоятельными. С происхождением Юнгуана, у них не так много людей, чтобы сделать это. Естественно, им не хватает импульса этих людей.

Это действительно большая слава для Мяо И и других прийти сюда, чтобы увидеть этих людей. Естественно, что несколько человек не упустят возможность опознать и тайно записать появление лучших монахов Чэнь Лу.

Когда Мяо И увидела среди десяти стоящих вокруг глав дворцов очаровательную женщину в легкомысленной косухе, она чуть не ошеломила подбородок... улыбкой! Улыбка, которую видел Дучэн Юйху!

Он подтвердил, что не ошибся. Это была улыбка и платье, которые нелегко признать. Здесь же оно уникально, и улыбка все еще тайно щурится на него, что доказывает, что он абсолютно не прав!

Эта женщина, которая смешалась с Хуо Линьинь, оказалась одной из десяти главных дворцов

Чэнь Лу, Тяньчжу! Хуо Линьинь, этот парень действительно очень добрый!

Теперь он наконец-то понял, почему Мэн Мэнлань так смеялась над тем, что Хуо Линг был таким высокомерным. Дешевый старший брат, казалось, с подозрением ел мягкий рис. Он также понял, почему Мэн Мэнлань не хотел упоминать об этой улыбке. Этот фон личности действительно не является кошмаром.

Шесть человек подошли к умеренному месту и остановились вместе. В унисон: "Видишь Цзюнь!"

Юэ Тяньбо, находящийся высоко на вершине, "хм" прозвучало, спокойно и тихо выйдя из канала: "Шесть приключений возвращаются, имя звезды землетрясения Сухай, Яньчэн дороги Вэймин, место главного штаба ставки дороги встретиться, показать награду!".

Шесть человек немедленно откликнулись в соответствии с предыдущим назначением. Снова поздравления подряд: "Се Цзюнь делает хорошую милость!"

Юэ Тяньбо тускло сказал: "Ветер!".

Человек, стоявший бок о бок с Ланьхоу, услышал легкое уважение Юэ Тяньбо на троне, а затем обернулся и сказал: "Цзюнь - милость небес! По заслугам награда! Храм дворца Шилу находится в доме. Выбирайте любого из шести!"

Шесть человек снова вернулись к церемонии: "Се Цзюнь делает Тянь Энь!".

Фэн Цзэ снова сказал: "Согласно звездному морскому хаосу будет выбрана в порядке очередности древняя тройка!"

Гу Саньчжэн тут же пожал плечами: "За!"

Фэн Цзэ сказал: "Земля Цяньфу - твой выбор. Цзюнь откликается!"

"Се Цзюнь делает Тянь Энь!" Гу Саньчжэн явно готов, но можно сказать, что меч покинул дворец, чтобы он сам выбрал, куда идти. Он не стал колебаться и ответил прямо: "Увлечение заключается в том, чтобы войти во дворец Тяньчжу, находящийся под юрисдикцией Жемчужного дворца. Цзюнь заставляет жрецов охранять одну сторону!".

Как следует из названия, это жемчужина Чэньлу, хорошее место, которому нет равных. Первый выбор древней тройки - место, где всех ждут.

Ветер мгновенно стих: "Могут ли у чиновника Небесного дворца быть возражения?".

Коренастый мужчина, стоявший в первом ряду слева, поклонился Юэ Тяньбо: "Я хочу следовать правилам короля!" Я тут же обнаружил на месте кусок нефрита и собственноручно написал условие назначения в столицу, а Юй Юй вышел и припал к нему. Руки древних трех положительных.

Гу Саньчжэн все правильно разглядел, сначала благодаря монарху, а потом и своему собственному дворцовому хозяину.

Тан и сердце сердца тоже совпадают, и места для выбора хороших мест после древней тройки, много говорить не надо.

Когда пришло время в четвертый раз звать Мяо И, Фэн Цзэ программно крикнул: "Мяо И! Земля Цяньфу выбрана тобой, и князь отзывчив!".

Все это напрасно, лучшее место было отнято фронтом.

Если Мяо И выберет место, где ковыряются древние, посол не сможет быть отзывчивым. Конечно, Мяо И не может быть настолько скучным, чтобы взять принца в открытую, разве что почти нетерпеливым.

"Се Цзюнь делает Тянь Энь!" Мяо И спокойно ответил: "Горестная работа - войти во дворец Шуйюньфу, чтобы монарх оставил священника!".

Когда прозвучали эти слова, на сцене воцарилась тишина.

Хозяин дворца - бабушка, держащая золотой кран, по имени Тао Юлин. Практикантов зовут Тао По, их лица покрыты морщинами. Глаза старушки стали немного больше и несколько странными.

Она огляделась вокруг и подумала, действительно ли она слишком стара, и ошиблась. Она также специально спросила об одном владельце дворца. Владелец дворца слегка покачал головой, и мать Тао потеряла дар речи. Она с изумлением смотрела на Мяо И.

Хотя земля дома находится слишком далеко от ее дворца, она сидит во дворце уже столько лет. Что за птица водяное облако дом, она не узнает, это земля рыбы и воды, разве что рыбы больше, то есть, Нет стиля, кажется, что нечего пить. Это хорошо, чтобы производить рыбу свежей, но это, кажется, не имеет никакой пользы для монахов. Не говори "монахи", даже смертные не могут есть рыбу свежей.

Взгляд Цзюнь Юэ Тяньбо также быстро упал на тело Мяо И. Он ходил по городской дороге не менее десяти тысяч лет. Даже если бы он был ленив, то общую ситуацию следующих тысяч мест вообще бы не понял. Очевидно, что он был весьма удивлен.

По той же причине хозяева дворца, дороги Цзючжэнь, не говорят, что им знакомо каждое место в Чэньлу. По крайней мере, какой участок земли хорош или нет, что хорошего в Шуйюньфу?

Рубашка легка и тонка, а осанка лунообразного дворца натянута на устье главного дворца. Глядя в глаза Мяо И кажется, что без такого лица не обойтись.

Стоящие впереди трое стариков, кажется, о чем-то задумались, в глазах мелькает цвет движения, несмотря на то, что они находятся в этом величественном месте, все оглядываются и сложно смотрят на Мяо И.

Стоя в конце сцены, Чжао Фэй и Сиконг бесстрашно смотрят друг на друга, взгляд, который нельзя назвать неожиданным.

Даже стиль пальмовой церемонии - и то мельком. Я некоторое время смотрел на Мяо И. Он тоже задумался, не ошибся ли он. Не шути, - и голос раздался рядом. "Ланьхоу, я не ошибся. Ошибаешься?"

"То, что я слышал, это дом водяного облака популярного дворца". Ланьхоу тайно ответил, зная, что слышал собеседник, похоже, не решаясь поручиться, не ослышался ли он, пусть Фэнцзе

сам сравнит, не ослышался ли он.

Сравнение с Ланьхоу, подтвердив, что он не понял неправильно, Фэнцзе только выматерился: "Дворец ветра может иметь возражения?"

Свекровь Тао усмехнулась. "Там, где он выбирает место, у меня могут быть любые возражения. Старое тело будет следовать правилам царя!" Тут же он написал лист назначения и помахал им перед Мяо И.

После того как Мяо И взял закон и проверил его правильность, он сначала поблагодарил Се Цзюня, а потом передал матери Тао: "Будь козырем, чтобы увидеть дворец!".

Поттери махнула рукой и жестом показала, что ей не нужно платить больше, но в её глазах всё ещё был странный привкус.

Увидев, что избрание Мяо И действительно было этим местом, Фэн Цзэ не стал больше медлить и продолжил петь: "Чжао Фэй! Земля Цяньфу - твой выбор, а посол - отзывчивый!"

Чжао Фэй в ответ махнул рукой: "Работа слуги - во дворце Цянь Цзэ, который является жрецом царя!".

Как только это было сказано, Мяо И быстро оглянулась на него, и некоторые ее слова прекратились.

Другие владельцы дворцов - ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, Тао По немного туповат, но с удивительными словами Мяо И впереди, все наконец-то адаптировались заранее.

Поэтому стиль подарка не слишком скептичен, и я подозреваю, что меня неправильно поняли, а затем спрашиваю у матери Тао: "Хозяин дворца может иметь возражения!"

"Старость слишком велика, чтобы играть!" Мать Тао вздохнула и сказала: "Старое тело повинуется чжуну, чтобы принять закон!" Затем он написал еще один кусок закона о назначении и бросил его Чжао Фэю.

После того как Чжао Фэй подтвердил, он также поблагодарил его.

Ветер снова запел: "Сиконг бесстрашен! Земля Цяньфу выбрана тобой, и князь отзывчив!".

Сиконг бесстрашный лучник: "Скорбный долг - войти во дворец, Юнь Саньфу - священник для священника!"

Опять! Главы дворцов все странные, а у шести из них по три буравчика на тещу. Что за ситуация? Сегодня этот господин имеет небольшое значение для Золотого храма~www.wuxiax.com~ Губы Мяо И растянулись и замерли.

Гу Саньчжэн, Тан Цзе и Е Синь снова оглядываются на троих людей. На их лицах слегка проступает краска стыда. Они уже догадались, почему Мяо И оказался в этом месте.

Когда Мяо И был только в горе пустого пламени, чтобы открыть сильного врага, все избежали катастрофы, не знаю, смог ли Мяо И вернуться живым, а Гу Саньчжэн и Чжао Фэй, которые прятались в определенном месте после этого, говорили о Мяо И. Что еще не произошло, когда разговор о мести за кого-то, три человека сказали, что они помогут Мяо И завершить невыполненное желание, но теперь только Чжао Фэй, Сиконг бесстрашный и Мяо И идут

вперед и отступают, они трое Но некоторые невольно, приходится есть слова, мое сердце!

Фэн Цзэ снова спросил: "Дворец ветра может иметь возражения?"

"Я хочу следовать правилам монархии! Эй! Молодые люди теперь имеют индивидуальность. Если и есть недовольство стариком, то только одним или двумя хорошими местами на старом теле. Они могут все щуриться и щуриться. Вот что это такое! Мо побежал к яме, а старое тело - вот оно!

" Тао Попо повернула голову, покачала головой и выбросила закон о назначении. Необъяснимый взгляд заставил других владельцев дворца несколько позавидовать.
"(Продолжение следует. Если вам нравится эта работа, вы можете прийти в начальную точку (), чтобы проголосовать за рекомендуемый билет, ежемесячный билет, ваша поддержка, является моей самой большой мотивацией. Мобильные пользователи, пожалуйста, прочитайте.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2086138>